

3. Кровать в реке

Закулисье бара являлось одной большой комнатой, в которой отдельно были две маленькие комнаты.

Закулисье предназначалось для исполнителей бара.

Снаружи большой комнаты стоял ряд туалетных столиков и шкафов, а также пять-шесть кресел, предназначавшихся для обустройства местных исполнителей и для тех певцов, кто выступал на разогреве. В двух маленьких комнатах находились диван, телевизор, бар, отдельная ванная комната, которыми могли пользоваться исполнители и музыкальные группы, подписавшие контракт.

Статус между барными певцами и другими исполнителями был просто небо и земля.

Когда вошёл Лу Чэнь, снаружи уже сидели мужчина и женщина – два местных исполнителя. Парень сидел в телефоне, а девушка красилась. Никто не обратил внимания на вошедшего Лу Чэня.

Потому что в этой маленькой группе Лу Чэнь занимал самое низшее положение.

«Добрый вечер, братец Е и сестрица Хун!»

Лу Чэнь по обыкновению поздоровался с обоими, затем сел на своё место и положил гитарный кейс.

Его место находилось в самом углу закулисья.

Певец холодно хмыкнул, а певица отложила ватный диск и сказала со смехом: «Малыш Лу, ты ведь сегодня опоздал, тебя не поругал босс? Хе-хе!»

Сестрице Хун было за 30, она проработала в Красодневе уже 5 лет, в совершенстве владела серенадой, имела очень неплохой голос. Несмотря на то, что она не обладала незаурядной внешностью, однако она была достаточно известна среди барных певцов в Хоухае.

Но до одной из главных певиц по контракту сестрицы На – Чжан Наны ей было ещё далеко.

Несмотря на это, она постоянно относилась к Лу Чэню надменно. В её якобы заботливом вопросе на самом деле скрывались насмешка и издёвка.

Ещё вчера Лу Чэнь чувствовал бы себя подавленным и недовольным или же злым оттого, что не мог ничего ответить.

Но после того, как он пережил три различных жизни во сне, его настроение незаметно для себя самого поменялось. Он спокойно улыбнулся и сказал: «Спасибо, сестрица Хун, за заботу. Я признал свою ошибку перед боссом».

Сестрица Хун немного растерялась. Слова, которые она хотела сказать, застряли у неё в горле.

Она тихо охнула и, больше не обращая внимания на Лу Чэня, снова схватилась за брошенный ватный диск.

Как раз в это время внезапно открылась дверь из маленькой комнаты. Оттуда вышел мужчина с длинными волосами в чёрном жакете.

«Братец Цинь!»

Сестрица Хун и парень быстро среагировали, тут же встали и поприветствовали мужчину.

Лу Чэнь слегка помедлил и тоже вслед за остальными встал: «Добрый вечер, братец Цинь...»

Этот парень в жакете, братец Цинь, он же Цинь Ханьян, был настоящей шишкой в Красодневе, являлся фронтменом и ритм-гитаристом в музыкальной группе Блуждания. Он был незаменимой ключевой фигурой в музыкальной группе. Даже владелец Чэнь Цзяньхао относился к нему со всем почтением.

Группа Блуждания часто давала концерты в Красодневе. В группе играло 5 человек. Кроме Цинь Ханьяна, там ещё были соло-гитарист, басист, барабанщик и клавишник.

Таким барам, как Красоднев, нелегко было содержать музыкальные группы. С другой стороны, группа Блуждания увеличивала популярность и славу бара, поэтому она считалась достойной опорой бара.

Лицо Цинь Ханьяна не выражало каких-либо эмоций. Он лишь кивнул головой в ответ.

Он взял несколько листов бумаги с туалетного столика, затем развернулся и ушёл обратно к себе в комнату, закрыв дверь.

Сестрица Хун и парень слегка смутились. У них обоих не было такого серьёзного превосходства в положении, как у Цинь Ханьяна. Одно его слово – и их бы тут же вышвырнули из Красодневы, а в Хоухае они бы стали изгоями.

Лу Чэнь усмехнулся про себя. Он и Цинь Ханьян были слишком отделены друг от друга. Он и не думал цепляться за того. Неважно, что тот думал о нём, поэтому, естественно, он не ощущал такого смущения в отличии от находившихся рядом с ним обоих певцов, которые проявили радушие, а их проигнорировали.

Бар был маленькой рекой, а Лу Чэнь являлся креветкой в этой реке.

Он снова присел и начал расчёсывать свои лохматые волосы.

Окружение Хоухая отличалось от района Саньлитуня, где встречались разного сорта люди. В Хоухае неопрятные, неряшливые певцы вообще никак не приветствовались, поэтому собственный имидж был очень важен.

Со сцены уже доносился голос ведущего, который разогревал публику.

Лу Чэнь был вынужден беречь каждую секунду, чтобы успеть подготовиться, ведь совсем скоро ему предстояло выступить.

Что касается выбора его песни, то он уже почти решил.

Пока ведущий шутил и создавал оживлённую атмосферу, тот официант, что до этого охранял вход в бар, тайком проскользнул в правую часть закулисья – в музыкальную студию.

Музыкальная студия была совсем небольшой. В ней находились музыкальный пульт, осветительная аппаратура и компьютер. Повсюду были разбросаны, подобно паутине, электрические кабели. Без конца мелькали красным, зелёным, синим цветом светодиодные лампы.

Посреди этой “паутины” сидел толстяк, который весил как минимум 100 килограммов. На нём были надеты большие контрольные наушники. Он довольно мотал головой, слушая песню. На его рабочем столе лежало полгамбургера, который он ещё не доел.

«Толстячок, толстячок!»

Официант два раза позвал, но тот не услышал. Ему оставалось только подойти к тому и толкнуть его.

Толстяк неожиданно открыл глаза. Увидев официанта, он невольно нахмурился, снял наушники и раздражённо сказал: «Малыш Гао, тебе разве не нужно снаружи принимать гостей, зачем ко мне прибежал, убирайся!»

Он был звукорежиссёром в музыкальной студии. В этой маленькой комнате даже Чэнь Цзяньхао вынужден был его слушаться.

Малыш Гао, конечно, знал всё про это. Он тотчас расплылся в улыбке и преподнёс бутылку пива Kingway.

Толстяк без всякой благодарности принял пиво, окинул того взглядом и спросил: «Выкладывай, просто так ты, негодник, не любезничал бы. Чего хочешь? Предупреждаю заранее, если это какая-то мелочь, то обсудим. А если что-то серьёзное, то я пасс!»

«Это и впрямь мелочь...»

Малыш Гао тут же воспрял духом, быстро подошёл к толстяку и кое-что нашептал ему на ухо.

По мере того, как толстяк слушал, его лицо становилось всё более удивлённым. Он как будто новыми глазами взглянул на официанта и произнёс: «И ты, хитрый негодник, считаешь это мелочью?»

Малыш Гао подобострастно засмеялся: «В самом деле мелочь. Я смотрю, этот юнец Лу Чэнь весь такой идеальный, ведёт себя высокомерно из-за своего смазливового личика. Мы ему как раз преподадим небольшой урок, чтобы он знал, что в Красодневе нельзя полагаться лишь на своё лицо!»

«Хм...»

Толстяк с задумчивым видом кивнул, потёр свой жирный подбородок и сказал: «Дело молвишь. Ты говоришь, он красив, а поёт не очень. И вместо того, чтобы пойти в Саньлитунь и торговать своим телом, он побежал в Хоухай, притворяясь музыкантом. Да ещё и вынуждает меня, толстячка, подтирать за него задницу. Разве...разве не должно быть всё наоборот?»

Малыш Гао коварно улыбнулся и сказал: «Да, да, ты, толстячок, слишком хорош для него...»

Он вдруг изменился в лице и указал сквозь окно в студии, сказав: «Лу Чэнь вышел на сцену!»

Студия была отделена от сцены стеной, оборудованной односторонним зеркальным стеклом. Люди изнутри могли наблюдать, что происходило снаружи на сцене. А люди снаружи не видели тех, кто сидел внутри студии.

Человек с гитарой в руках уже дошёл до центра сцены. Это был Лу Чэнь или кто-то другой?

«Толстячок, поспеши!»

Малыш Гао впился глазами в Лу Чэня. Он всё взволнованно подгонял толстяка.

«Чего суетишься!»

Толстяк уставился на малыша Гао и произнёс: «Я знаю, что к чему. Не надо меня учить!»

Говоря это, он выключил музыкальный пульт, отвечавший за звук на сцене. Индикаторы на микшерном пульте сразу потухли.

Барные певцы в Хоухае пели вживую даже под музыкальное сопровождение. Людям без каких-либо способностей очень тяжело было здесь выступать. Но голос певцов можно было неплохо отрегулировать и настроить в музыкальной студии, превратив его в конфетку.

Профессиональные звукотехники считали ниже своего достоинства работать в барах. Красодневу тоже всё никак не удавалось никого пригласить, поэтому регулировкой голоса занимался полупрофессиональный звукорежиссёр, который со всем имевшимся профессиональным оборудованием без труда мог обмануть дилетантов.

Среди клиентов в баре находились толковые люди из определённых кругов, но немногие могли рассказать, что происходило за сценой.

Уровень пения Лу Чэня под свой собственный аккомпанемент был самым заурядным. В свободное время ему предоставлялась возможность выступать на сцене. Лу Чэнь находился в выгодном положении не только из-за своей внешности. В этом ещё и была заслуга толстяка, который за сценой отстраивал его голос.

Толстяк был недоволен, что Лу Чэнь никогда не приносил ему никакой пользы, в то время как тот был таким же популярным, как и местные исполнители!

Поэтому сейчас, когда малыш Гао подстрекнул его, он снова вспомнил про обиду и выключил микшерный пульт.

Таким образом, Лу Чэнь будет петь и играть сам по себе без какой-либо оптимизации звука, а весь необработанный звук будет доноситься из колонок JBL стоимостью 10 тысяч юаней.

Он покажет свою истинную природу!

Толстяк рассмеялся и кинул взгляд на малыша Гао: «Подожди, будет интересное представление!»

Малыш Гао кивнул головой и, находясь в волнении, сжал кулаки – Лу Чэнь, посмотрим, хватит ли у тебя духа после продолжить работать в Красодневе!

В тот момент Лу Чэнь не знал про замыслы людей.

Он сел на табурет, правой рукой обхватил гитару, а свободной левой рукой настроил угол наклона микрофона.

После 8 вечера, да ещё и перед двумя выходными днями, посетителей в баре собиралось всё больше и больше. Сейчас бар был забит почти на две трети. Присутствовало немало постоянных посетителей.

Приготовившись, Лу Чэнь сказал в микрофон: «Благодарю вас за посещение бара Красоднева. Сегодня я первым начну выступление и первой песней будет «Парящий голубь». Надеюсь, всем

понравится!»

В баре раздались редкие аплодисменты. Одна из знавших Лу Чэня посетительниц засвистела.

«Задай жару, малыш Лу!»

Многие гости рассмеялись, атмосфера стала оживлённой.

Смущённый Лу Чэнь помахал зрителям, а затем приготовился начинать своё выступление.

«Братец Цзяньхао...»

Сидевшая за барной стойкой привлекательная девушка смотрела на Лу Чэня. В её глазах замирал блеск: «Этот паренёк имеет неплохие внешние данные, тот ещё красавчик, да ещё и поёт под собственный аккомпанемент. Пусть явится в мою компанию».

«Он?»

Чэнь Цзяньхао не удержался от смеха, покачал головой из стороны в сторону и сказал: «По внешним данным малыш Лу ещё неплох, но вот его пение и игра на уровне любителя. Подрабатывать в этом месте – это предел всех его возможностей. Да и к тому же он полагается на дополнительную регулировку голоса. Ты действительно хочешь заключить с ним соглашение?»

«Тогда забудь об этом...»

Привлекательная девушка решительно произнесла: «Моя маленькая компания не в состоянии поставить на ноги того, у кого нет базы».

Три типа людей преобладали в Пекине: чиновники, богачи и привлекательные люди. Талантливых людей можно было найти на каждом шагу.

Относительно музыкальной стороны в Пекине находилось три консерватории, а также различные учреждения по подготовке музыкантов. Каждый год выпускалось огромное число музыкантов. Поэтому зачем надо было тратить много усилий для подготовки парня без базы?

Привлекательная девушка сказала без раздумья и больше уже не была такой серьёзной.

В это время Лу Чэнь начал играть на гитаре.

<http://tl.rulate.ru/book/96733/87855>